

О ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ
(КИНЕТИЧЕСКИХ) КОМПОНЕНТОВ
КОММУНИКАЦИИ ПРИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ
АНАЛИЗЕ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

А. ЛИПОВСКА

То же — да не то.
Г. Гачев¹

“Я схватывал памятью, когда взрослые называли какую-нибудь вещь, и по этому слову оборачивались к ней; я видел это и запоминал: прозвучавшим словом называлась именно эта вещь. Что взрослые хотели ее назвать, это было видно по их жестам, по этому естественному языку всех народов, слагающемуся из выражения лица, подмигивания, разных телодвижений и звуков, выражающих состояния души, которая просит, получает, отбрасывает, избегает. Я постепенно стал ображать, знаками чего являются слова, стоящие в разных предложениях на своем месте и мною часто слышимые, принудил свои уста справляться с этими знаками и стал ими выражать свои желанья” [Августин. *Исповедь*. 1.8]. Этими словами выдающегося философа своего времени Аврелия Августина начинаются “Философские исследования” Людвига Витгенштейна [Витгенштейн 1985: 79], где автор, комментируя цитату, пишет о сущности человеческого языка и о том, как слова обозначают предметы.

Хотелось бы выделить другой момент в приведенных рассуждениях: в описываемом процессе, кроме слов, естествен-

¹ [Гачев 1995: 209]

ным образом участвуют выражение лица и телодвижения, и они являются его неотделимым элементом. Еще античные авторы интересовались кинетическими средствами в процессе общения. Однако следует указать, что этот неослабевающий интерес был связан до недавнего времени в основном с вопросами риторики, происхождения языка и проблемами сурдопедагогики. Лишь в наше время специализированным исследованием мимики, жестов и поз стали заниматься психологи, психиатры, биологи, этнографы (см. обзор теорий в — Вальсинер, Миккин 1974). Важным этапом в изучении этих средств являются работы в области психо-, социо- и паралингвистики, а также в рамках семиотики, теории коммуникации, этнокультурологии. Обратим внимание и еще на один момент в “Исповеди” св. Августина, где говорится о том, что мимика и жесты являются естественным языком всех народов. По всей вероятности, имеется в виду естественная, т.е. присущая человеку, врожденная способность совершать определенные телодвижения в процессе речевого общения. Следует подчеркнуть, однако, что эта естественная способность имеет разные проявления в рамках разных культур и социумов.

В эпоху бурного развития непосредственных международных контактов во всем многообразии их форм не вызывает никакого сомнения необходимость исследования мимики, жестов и поз в процессе общения между представителями разных народов с целью обеспечения взаимопонимания.

Эта необходимость вызвала появление немалого количества работ, посвященных описанию отдельных кинетических систем или их элементов, см. работы [Акишина 1991; Алексова 1995; Балтова, Предоева 1997; Верещагин, Костомаров 1981; Алликметс 1994; Волос 1972; Горелов 1980; Григорьев, Григорьева, Крейдлин 1995; Колшанский 1974] и др., а также сравнению некоторых из них, см. работы [Акишина, Кано 1992; Андриянов 1977; Верещагин, Костомаров 1976; Капанадзе и Красильникова 1983; Николаева, Успенский 1966; Райнов 1993; Смирнова 1977; Фаст 1993; Ходина 1981; Холл 1993; Якобсон 1970] и др.

Нам не известны сопоставительные исследования мимики и жестов в сфере общения на близкородственных языках. Бли-

зость языков и культур, сходные условия жизни и деятельности ведут к допущению о том, что кинетические системы также обнаруживают высокую степень сходства. Мы не отрицаем правомерность такого мнения, но хотелось бы, во-первых, проверить факты, а во-вторых, продемонстрировать наличие, наряду со сходством, расхождений разного характера, которые, как правило, очень трудно уловить. Это позволяет пренебрегать ими, и, в свою очередь, приводит к нарушениям в коммуникации.

Объектом нашего анализа являются кинемы² в русской речи и их корреляты в болгарской речи. Перед нами стояла задача сопоставить их, вывести существующие сходства и различия.

Цель предпринятого исследования — лексикографическое представление русской кинетической системы в сопоставлении с болгарской. Она подчинена общей в современной лингвистике тенденции к “ословариванию” языкового описания [Караулов 1981: 38]. Хотя у Ю. Н. Караулова речь идет о языковом описании, а не о невербальных объектах, но следует подчеркнуть, что противоречия здесь нет: кинемы рассматриваются не отдельно от вербального выражения, а во взаимодействии с ним; это сосуществующие элементы единого процесса непосредственного общения.

Материалом для анализа служат данные словаря *Жесты и мимика в русской речи* [Акишина 1991]. Аналогичного словаря, представляющего болгарскую кинетическую систему, не существует, поэтому для сопоставительного анализа используются наблюдения автора, который является носителем болгарского языка.

В работе применяется метод сопоставительного анализа. Основой конкретной методики сопоставления является разработанная И. Червенковой [с опорой на — Сятковский 1976] методика попарного сопоставительного анализа лексических единиц [Червенкова 1982]. В рамках этого подхода сопоставлению подвергаются и план выражения, и план содержания

² “Кинема — значимый жест, мимическое и пантомимическое движение, входящее в коммуникацию в качестве невербального компонента при непосредственном общении коммуникантов” [ЛЭС 1990: 221].

анализируемых единиц. В нашем случае сопоставляется план выражения русских и болгарских кинем и их содержательная структура. Исходным пунктом анализа является русская кинетическая система. Единица объекта анализа — русско-болгарская пара кинем. Используемая методика предполагает двунаправленность анализа: сравнение каждой пары проводится сначала в направлении от русской кинемы к ее болгарскому корреляту, а потом от болгарской кинемы к русскому корреляту. В результате сопоставления между анализируемыми единицами выявляются отношения сходства, включения, пересечения и отсутствия общей части в формальном и содержательном аспектах. В рамках формального аспекта исследуется, с одной стороны, конкретное телодвижение, физическая реализация жеста, а с другой — его вербальное представление в устной и письменной речи. Содержательный аспект выявляет отношения сходства и расхождения в области семантики, прагматики, системных связей кинем.

Представленный подход оправдал себя при сопоставлении вербальных единиц близкородственных языков, какими являются русский и болгарский, он работает и при сопоставлении невербальных кинетических средств общения в рамках русской и болгарской языковой среды. Следует, однако, обратить внимание на тот факт, что ярко выраженный прагматический аспект большинства кинем является важной предпосылкой второго этапа сопоставления, ведущим аспектом которого будет прагматический. Этот аспект, по всей вероятности, в будущем окажется определяющим и при составлении русско-болгарского словаря мимики и жестов, в котором расположение материала будет зависеть не от названий частей тела, являющихся активными или пассивными органами в реализации телодвижения, а от цели употребления данной кинемы в ходе непосредственной речевой коммуникации, т.е. от иллокутивной силы речевого акта, в котором определенное телодвижение участвует.³ При этом нужно иметь в виду, что одни кинем

³ “Иллокутивные акты конвенциональны; ... могут выполняться и невербально, но даже в этом случае только конвенциональный невербальный акт может заслужить имя иллокутивного акта. скажем предупреждения” [Остин 1986: 100]. “Условия успешности предполагают, что адресат спо-

мы дублируют своим участием цель речевого акта, другие выступают вместо вербальных средств, а третьи вносят некоторые коррекции в вербальный текст.

Далее остановимся на отдельных моментах результатов сопоставления, интересных с точки зрения прагматики.

Попробуем представить сначала вопросы, появляющиеся в связи с русскими и болгарскими кинетическими *да* и *нет*. Это довольно часто эксплуатируемый пример, см. работы [Акишина 1991; Верещагин, Костомаров 1976; Гребенев 1996; Якобсон 1970] и др. Он удобен тем, что очень “легко” авторами указывается, что эти кинемы противоположны, и тем самым заканчивается объяснение. У Якобсона эта противоположность уточняется более подробным описанием движений головы, с которым можно в принципе согласиться, но следует обратить внимание на отмеченное автором отбрасывание головы назад в болгарской кинеме *нет* (К1б)⁴. Это движение действительно является ее элементом, но элементом начальным, не ярко выраженным и тем самым не нуждающимся в такого рода выделении. Такое описание может подвести носителей русского языка, изучающих болгарский язык как иностранный. Однако, как нам представляется, не в этом состоит сложность сопоставления указанных кинем. Без рассмотрения русских и болгарских кинетических *да* и *нет* на фоне более широкой области выражения подтверждения и отрицания, а также согласия и несогласия невозможно выявить существующие сходства и расхождения как в формальном плане (невербальном и вербальном представлении), так и в плане содержания. Вряд ли кто-нибудь решится утверждать, что в болгарской сфере общения не используется в качестве отрицания кинема (К2б), которую можно описать как вращение головы из стороны в сторону. Ср. описание совпадающей по форме кинемы (К1р) в русской сфере общения в [Акишина 1991: 26]:

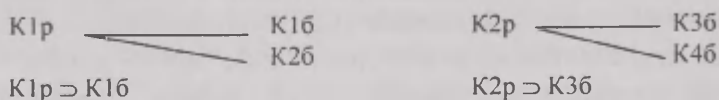
собен опознать иллокутивную силу Р. а. (речевого акта — А. Л.), которая должна в нем быть вербально или невербально (просодически, мимически) выражена” [ЛЭС 1990: 413 — Арутюнова Н. Д.].

⁴ Здесь и далее таким образом будут условно обозначены рассматриваемые русские и болгарские кинемы (К — кинема; 1, 2, 3... — номера кинем; р — русская кинема, б — болгарская кинема).

“**качать / покачать, покачивать, мотать / мотнуть, помотать, крутить / покрутить, трясти / потрясти головой (из стороны в сторону)** — многократно быстро поворачивать голову вправо и влево. При этом подбородок может быть приподнят, а нижняя губа выдвинута вперед”. Следует, между тем, уточнить, что эта кинема (К2б) употребляется в болгарском самостоятельно или в сочетании с другой кинемой с участием указательного пальца — ср. **качать (указательным) пальцем (из стороны в сторону)** [Там же: 59] — для выражения категорического отрицания чего-либо, ярко выраженного отказа сделать что-либо, может быть также выразителем категорического несогласия, переходящего в запрет, обращенный к собеседнику. А описанное Якобсоном движение, уточненное и дополненное тем, что болгары многократно и энергично трясут головой вперед и назад так, что подбородок очень близко подходит к груди, используется для более нейтрального отрицания без элементов отказа и запрета (К1б). Конечно, это движение головы в сочетании с мимическими элементами (подбородок приподнят, нижняя губа тоже, а брови слегка сдвинуты к переносице) имеет очень мало общего с русской кинемой, выражающей подтверждение, согласие, готовность откликнуться на просьбу или приглашение (К2р), как должно было быть, если считать болгарскую и русскую систему противоположными. Между тем русская кинема (К2р), которая имеет вербальное выражение **кивать / кивнуть, покивать головой** [Там же: 27] имеет в качестве своего коррелята в болгарской сфере общения полностью совпадающую по способу реализации, а также имеющую аналогичное вербальное выражение кинему (К3б) **кимам / кимвам с глава**, которая используется с такой же целью — для выражения подтверждения, согласия с мнением собеседника. Рассматриваемая русская кинема (К2р) может быть использована и для выражения согласия, связанного с готовностью откликнуться на приглашение, просьбу, условием, уговором и в какой-то мере даже обещанием. Для этой цели болгары используют другую кинему (К4б), которую можно описать приблизительно так: один раз или многократно отклонять голову в сторону левого, а потом в сторону правого плеча. Таким образом, на вопрос-

приглашение: *Отиваме ли на кино? 'Пойдем в кино?'* — болгарин покачает головой, а русский согласится кивком головы.

Следовательно, в зависимости от определенных оттенков в прагматике рассматриваемых русских и болгарских кинем можно построить следующие поля соответствия:

Область подтверждения и отрицания и связанную с ней область согласия и несогласия включают и ряд других кинем. Ср. русскую кинему *дергать / дернуть плечом, передергивать / передернуть, поводить / повести плечом (плечами)*, выражающую несогласие с собеседником, отказ отвечать или совершить какое-либо действие [Там же: 68–69], которая в болгарской сфере общения не используется с этой целью, таким телодвижением болгары выражают обиду и в известной мере пренебрежительное отношение к собеседнику; несогласие и категорический отказ делать что-либо и нежелание быть в контакте с собеседником выражаются русской кинемой *складывать / сложить, скрещивать / скрестить руки на груди* [Там же: 101–102], в общении болгар такую позу воспринимают только как типичную позу бездельника; к этой области относятся и кинемы, при помощи которых как русские, так и болгары выражают свое отрицание и отказ видеть или слышать что-либо — *закрывать / закрыть, прикрывать / прикрыть (себе) глаза рукой (руками), затыкать / заткнуть (себе) уши (руками) (пальцами)*. Сюда можно отнести, наверное, и некоторые другие существующие кинемы, использующиеся с такой целью, но мы ограничились объемом словаря А. А. Акишиной.

Далее остановимся на некоторых способах выражения оценки (положительной / отрицательной), одобрения и неодобрения при помощи русских и болгарских кинем. В эту область нас привела вербальная реализация русской кинемы (K1p) *качать / покачать, покачивать, мотать / мотнуть, помотать, крутить / покрутить, трясти / потрясти головой (из стороны в сторону)*, которую мы рассматривали, отмечая способы выражения отрицания, несогласия. Другая русская

кинема (КЗр), вербально представленная очень близким к упомянутому выражением **качать / покачать, покачивать головой (из стороны в сторону)**, используется в русской сфере общения для выражения осуждения, критического отношения к чему-либо. Описание ее физической реализации (многократно не очень быстро отклонять голову то к правому, то к левому плечу) [Там же: 25–26] почти полностью совпадает с описанием болгарской кинемы (К4б) согласия и готовности откликнуться на приглашение, просьбу. Расхождение в данном случае видим в способе отклонения головы то к одному, то к другому плечу, а именно: русские, кстати, так же, как и болгары (К5б), для выражения критического отношения к чему-либо качают головой одинаково с сильным наклоном то в одну, то в другую сторону. Такого “акцента” не наблюдается при выражении согласия и готовности русскими (ср. К2р) и болгарями (ср. К4б). Таким образом, можно сделать вывод, что в данном случае совпадение наблюдается и в формальном, и в содержательном плане.

КЗр ————— К5б
 КЗр ≡ К5б

Здесь, как и до этого, не говорим о целостном представлении определенных пар кинем, так как не описываем результаты сопоставительного анализа всей пары, т.е. всех выражаемых кинемами значений, а представляем отдельные элементы содержательной структуры кинем, связанных с выражением определенной прагматической цели.

Критическая оценка с элементами высокомерия и пренебрежения выражается русской кинемой (К4р), имеющей следующее описание: “Пристально оглядеть человека сверху вниз или снизу вверх; голова отклонена в сторону от собеседника и откинута назад” [Там же: 10–11]. Такое телодвижение (К6б) существует и в болгарской кинетической системе, при этом используется болгарями с такой же целью, как и русскими. Можно было бы отметить, что в данном случае зафиксировано тождество кинем, если бы не было некоторого расхождения в их вербальном представлении, которое, как было уже отмечено, тоже входит в область объектов нашего анализа. Номинация данного жесто-мимического движения в русском

языке допускает варианты **осматривать** / *осмотреть, огляды-
вать / оглядеть с головы до ног (с ног до головы)*, тогда как в
болгарском языке можно сказать лишь **оглеждам** / *огледам от
главата до петите 'с головы до пяток'*.

К4р ————— К6б

К4р ≅ К6б

Знак тождества можно поставить между членами русско-бол-
гарской пары кинем (К5р и К7б), которые выражают неодоб-
рение чего-либо при помощи мимики, имеющей следующее
описание: брови сдвинуты к переносице так, что образуют
складки на лбу. В русском языке вербально эта кинема пред-
ставлена выражениями **хмурить** / *нахмурить брови (лоб); на-
супить, сводить / свести, сдвигать / сдвинуть брови; мор-
щить, наморщить лоб; хмуриться / нахмуриться, насупить-
ся; делать / сделать грозное лицо (грозную, недовольную ми-
ну); водить бровями; брови сошлись на переносице*
[Там же: 8]. В данном случае в болгарском языке наблюдается
тоже богатая гамма вербальных средств представления соот-
ветствующей кинемы, которые коррелируют с русскими выра-
жениями; следует, между тем, отметить, что такие выражения,
как **водить бровями** или **делать недовольную мину**, услы-
шанные или прочитанные болгарами, изучающими русский
язык, вызовут у них затруднения. Учащиеся не поймут, о ка-
кой кинеме идет речь, хотя ее физической реализацией и со-
держанием они в принципе владеют.⁵ Эта проблема очень
важная, и она заслуживает соответствующего внимания при
сопоставительном исследовании русской и болгарской кине-
тических систем, русского и болгарского языков.

К5р ————— К7б

К5р ≅ К7б

Для выражения одобрения, похвалы, положительной оценки
кого- или чего-либо в русской сфере общения часто использо-
ется кинема (К6р) с номинацией **выставлять** / *выставить,
показывать / показать, поднимать / поднять большой палец*
[Акишина 1991: 57]. Ее можно отнести к разряду безэквива-
лентных кинем. Как к безэквивалентной лексике, так и к без-

⁵ См. об этом: [Верещагин, Костомаров 1981].

эквивалентной кинесике исследователи должны проявлять особое внимание, потому что незнание данной мимики, жеста, позы, используемых в общении на изучаемом иностранном языке, может привести к нежелательным помехам в коммуникации. В данном случае болгары не поймут ни цели употребления жеста при непосредственном общении на русском языке, ни тем более его вербального выражения в письменной или устной речи. При непосредственном общении существует опасность на основании сходства в способе реализации отнести его к кинеме пожелания, очень редко используемой, но все же существующей в болгарской сфере общения (ср.: при помощи этой болгарской кинемы желают удачи, успеха).

К6р ————— О

Для выражения оценки, отношения к фактам действительности, к высказываемому мнению, к собеседнику и т.п. русскими и болгарскими используется и ряд других кинем, некоторые из которых тождественны; между другими наблюдаются отношения включения, пересечения, а есть и такие кинемы, которые относим к разряду безэквивалентных.

В заключение хотелось бы особо выделить только некоторые из множества проблем, возникающих при сопоставительном анализе кинетических систем близкородственных языков, который должен предшествовать презентации материала в двуязычном словаре мимики и жестов. Следует обратить внимание, с одной стороны, на соотношение вербального и невербального компонентов в рамках каждого из сопоставляемых языков, а с другой — на соотношение этих компонентов при сопоставлении. Дело в том, что, наряду с полным совпадением (или несовпадением) в невербальном плане и наличием полной эквивалентности (или безэквивалентности) в вербальном выражении определенных кинем в общении на русском и болгарском языках, существует множество расхождений промежуточного характера. Необходимо подробно описывать кинемы, особо выделять расхождения в вербальном и невербальном плане представления. Проблемой другой природы является способ визуального представления в словаре. Решение видится в реализации такого типа словаря не в форме книги, а на CD-ROM.

В конце хотелось бы обратить внимание на эпиграф к статье *То же — да не то!* — воплощающий в себе основной вывод, который напрашивается в результате проведенного нами сопоставления. Казалось, что русская кинетическая система та же, что и болгарская, но оказалось, что не та. Было проанализировано 196 русско-болгарских пар кинем, имеющих в качестве исходных русские кинемы, включенные в словарь А. А. Акишиной. Около 35% из них обнаруживают отношение тождества, лишь 3 русские кинемы можно отнести к безэквивалентной по отношению к болгарской кинетической системе кинесике, а во всех остальных парах наблюдаются отношения включения и / или пересечения.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишина 1991 — А. А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Акишина. *Жесты и мимика в русской речи*. Москва.
- Алексова Р. 1996 — Элементи на невербалната комуникация в ежедневното общуване на българина (по време на учебните часове в училище). *Езикът и социалните контакти*. София.
- Алликетс К. 1994 — Невербальные средства коммуникации — составной компонент профессионального портрета учителя. *Национально-культурный компонент в тексте и языке*. Минск.
- Андриянов В. В. 1977 — Сравнительная характеристика жестов русских и французов. *Национально-культурная специфика речевого поведения*. Москва.
- Балтова П., Предоева А. 1997 — *Аспекти на речевата комуникация*. София.
- Вальсинер Я., Миккин Х. 1974 — Невербальная коммуникация в диадах (по материалам экспериментальных исследований за рубежом). *Ученые записки Тартуского ун-та*. Вып. 335. Тарту.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. 1976 — *Язык и культура*. Москва.
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. 1981 — О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка). *Вопросы языкознания*. 1.
- Витгенштейн Л. 1985 — Философские исследования. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16. Москва.
- Волос Р. П. 1972 — Введение в изучение невербальной коммуникации русского языка. *Страноведение и преподавание русского языка иностранцам*. Москва.
- Гачев Г. 1995 — *Национальные образы мира*. Москва.
- Горелов И. Н. 1980 — *Невербальные компоненты коммуникации*. Москва.

- Гребенев А. Л. 1996 — Своеобразие речи в межкультурной коммуникации. *Езикът и социалните контакти*. София.
- Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. 1996 — Словарная статья в экспериментальном словаре русских жестов, мимики и поз. *Московский лингвистический журнал*. 1.
- Капанадзе М., Красильникова Е. В. 1983 — Жест и структура высказывания в разговорной речи. *Русская разговорная речь*. Москва.
- Караулов Ю. Н. 1981 — *Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка*. Москва.
- Колшанский Г. В. 1974 — *Паралингвистика*. Москва.
- ЛЭС 1990 — *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва.
- Николаева Т. М., Успенский Б. А. 1966 — Языкознание и паралингвистика. *Лингвистические исследования по общей и славянской типологии*. Москва.
- Остин Дж. 1986 — Слово как действие. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 17. Москва.
- Райнов В. 1993 — *Символното поведение на човека*. София.
- Смирнова 1977 — Сопоставительное описание элементов русской и английской кинесической коммуникации. *Национально-культурная специфика речевого поведения*. Москва.
- Сятковский С. 1976 — Основные принципы сопоставительного анализа языков. *Русский язык за рубежом*. 4, 5.
- Фаст Дж., Холл Э. 1995 — *Как понять иностранца без слов*. Москва.
- Филиппов И. П. 1975 — Фразеологизмы и жесты. *Русский язык в школе*. 3.
- Ходина Н. Т. 1981 — Обозначение жестов как знаки психологических состояний в русском и английском языках. *Семантические категории сопоставительного изучения русского языка*. Воронеж.
- Червенкова И. 1982 — О сопоставительном описании русской и болгарской лексики. *Вопросы сопоставительного описания русского и болгарского языков*. *Фонетика и лексика*. София.
- Якобсон Р. 1970 — *Да и нет в мимике. Язык и человек*. Москва.